

ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ НИКИТИН

доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации
Государственный университет просвещения
(Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-2815-6691; olnikitin@yandex.ru

Рец. на кн.: Архангельская (Двинская) таможенная книга 1719 года / Изд. подгот. И. А. Малышева / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2024. – 444 с.

Для цитирования: Никитин О. В. Рец. на кн.: Архангельская (Двинская) таможенная книга 1719 года / Изд. подгот. И. А. Малышева / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2024. – 444 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 4. С. 121–123. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1327

Публикация памятников письменной культуры имеет большое значение для воссоздания исторического облика эпохи, выявления и уточнения фактов, дат, имен и событий. Без обнаружения архивных материалов летопись Отечества была бы лишена атрибуции многих ключевых явлений.

Автор-составитель рецензируемого издания «Архангельская (Двинская) таможенная книга 1719 года» – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (группа «Словаря русского языка XVIII века») И. А. Малышева. Ученица Р. И. Аванесова, она является крупным специалистом по лингвистическому источниковедению. В 2018–2023 годах руководила Отделом русской исторической лексикологии и лексикографии ИЛИ РАН. Скорописные таможенные книги XVIII века стали предметом ее научных исследований. Ученый справедливо замечает, что

«к XVIII веку относится большое количество ценнейших источников – региональных рукописных памятников делового языка, которые в своем большинстве мало известны или совсем неизвестны лингвистам» (с. 4).

Добавим – а также историкам, этнографам. И. А. Малышева справедливо отдает дань деятельности С. И. Коткова в этом направлении и отмечает роль возглавляемого им в 1960–1980-х годах Сектора лингвистического источниковедения Института русского языка АН СССР в изменении исследовательской парадигмы. Его призыв был услышан учеными, которые стали разрабатывать свои «деловые школы»: южноуральскую (Л. А. Глинкина), смоленскую (Е. Н. Борисова), пермскую (Е. Н. Полякова) и др. Таким образом, к началу XXI века региональные письменные традиции получили мощное развитие в виде публикаций текстов и составления словарей, подготовки диссертаций и документальных матери-

алов, написания учебных пособий и т. д. (см. обзор актуальных изданий на с. 4–5). В настоящее время мы имеем фундаментальные *исторические* словари: «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь русского языка XVIII века», «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.». Активно изучается терминология, в том числе и XVIII столетия (см., например: Мольков Г. А. Морские термины конца XVII – первой половины XVIII века: Материалы к словарю. СПб., 2025). Можно констатировать, что на нынешнем этапе развития историко-лингвистической науки XVIII век является приоритетным объектом изучения во многих отраслях знания. Кроме прочего, данная эпоха исключительно важна для понимания того, как происходило формирование русского литературного языка в центре и на местах, что закрепилось в письменной традиции, а что впоследствии утратилось.

Рецензируемая книга посвящена жанру таможенного делопроизводства. По мнению И. А. Малышевой, такие источники в большей степени исследуются историками, в меньшей – лингвистами (с. 5). Данные материалы содержатся и в областных архивах, но самая богатая коллекция находится в РГАДА (с. 7). И. А. Малышева считает, что «таможенные документы XVIII в. в отличие от таможенных книг XVII в. почти не издавались», и ссылается при этом на мнение историков, объясняющих данный факт социально-политическими причинами (с. 8). Таможенное делопроизводство включало в себя разные документы: явчие, выписные, ярмарочные, отъявочные, покупные, проезжие, расходные и т. п. книги, выписи, росписные списки:

«Виды таможенных документов, их состав, структура определялись характером действий, операций, которые производила таможня, контролируя торговый поток с целью сбора пошлин. В свою очередь деятельность та-

можен направлялась целым рядом указов, наказов, доношений, инструкций и др.» (с. 9).

Отсюда такое богатство поджанров таможенных документов и специфика их письменного оформления. Согласимся с автором-составителем книги в том, что ценность текстов заключается в датировке, указании на территориальную принадлежность, в возможности наблюдения над местным делопроизводством. Значит, мы можем атрибутировать слово, исторический факт, имя – это придает достоверность изложенным в текстах событиям. С лингвистической точки зрения

«самой важной... характеристикой таможенных документов является их насыщенность ценным в языковом отношении материалом, прежде всего лексическим. <...> это предопределяет богатый состав предметной лексики, названий различных вместилищ, метрологических и торгово-счетных единиц, наименований денежных единиц...» (с. 10).

Что касается книг пограничных и торговых таможен, то в них встречаются названия иностранных товаров, новых понятий и единиц, которые только входили в русскую словесную культуру: *акцизный, глобус, каперс, пудра, шкаф, шоколад* и др. (с. 11). Изучение иноязычной лексики данного периода по памятникам местной деловой письменности – актуальная научная проблема.

Характерной особенностью книг являются, по мнению И. А. Малышевой, «случаи разночтений» – лексической мены: *ансырь – фунт, веревка – прядено, животина – скотина, наметка – фата, рукавицы вареги – вязаницы* и т. п. (с. 14).

Не случайно составитель издания избрал для публикации и анализа *архангельские* таможенные книги. Русский Север, и особенно город Архангельск, играли исключительную роль в торговых отношениях России с Западом. В книге приводятся иллюстрации, исторические свидетельства о месте расположения таможни, ее структуре, наименованиях отдельных строев, например:

«Архангельская таможня в XVIII в. располагалась на берегу Двины в каменной крепости, построенной в 1668–1684 гг. на месте сгоревшей деревянной.

Крепость внутри была разделена на три части. Верхняя южная часть (по течению Двины) называлась Русским Гостиным двором, нижнюю северную часть крепости занимал Немецкий Гостиный двор. В нижних палатах Немецкого Гостиного двора находилась портювая таможня» (с. 16–17).

Весьма обстоятельно изложено археографическое описание «Архангельской (Двинской) таможенной книги 1719 года»: состав бумаги, герб, положение листов, структура и объем рукописи, скрепы, датировка и др. (с. 22–25). И. А. Малышева относит этот документ к типу явчих

книг, то есть таких, которые содержат «записи явок торговцами своих товаров для регистрации их в таможне с целью дальнейших операций...» (с. 24). Составитель указывает, что в книге содержится много архангельских топографических указаний типа *Юрьев взвоз, Аглинский мост* (с. 27). Показательны наблюдения И. А. Малышевой над писцами с включением фотографий страниц рукописи. Ими были подъячие, «ручники», поручители (с. 28–30). Ученый отмечает, что публикуемая книга представляет собой черновой вариант документа (с. 31).

Отдельно в издании характеризуются графика и орфография. Указываются свойства и особенности написания отдельных литер, например:

«При анализе начертаний букв *Ъ* и *Ь* в данной рукописи обнаружилось, что буква *Ъ* имеет большее количество графических вариантов, причем преобладает начертание с четко выраженным отворотом мачты влево. Буква *Ь* пишется или в один прием, или в три: мачта, нижняя горизонталь и дуга, соединяющая две линии» (с. 34).

Из других особенностей показательны такие: абсолютное преобладание буквы *Ѳ* над *Ф*, редкое употребление *й*, большое количество вариативных графем. Так, буква *ѳ* представлена двумя вариантами и более двадцатью вариациями (с. 35–36). Из других особенностей графики И. А. Малышева разбирает строчные и прописные буквы, приемы сокращения письма, надстрочные знаки, знаки препинания, обозначения чисел и др. Одним из самых распространенных надстрочных знаков в тексте книги является перерок (*д'вор, на лис'ту, работ'никъ*) (с. 38). Писцы использовали также йотацию, которая изображалась в виде каморы или дважды изогнутой черточки, например, в случаях над буквами *е* и *я* присутствовали такие знаки: *ево, ему, явил* (с. 39). Были отмечены и символы густого и тонкого придыхания. И. А. Малышева справедливо замечает:

«Появление этих знаков над гласными объясняют традицией обозначения в более ранних рукописях долгих и кратких гласных. В письме Севера данная орфографическая традиция могла сохраняться и в первой половине XVII в. Однако, как показывают северные таможенные книги, традиция эта могла существовать и в начале XVIII века» (с. 41).

Интересно, что «единственным в книге надстрочным знаком, связанным с определенным значением, является знак ударения» (с. 41). Знаков препинания в нашем понимании в книге нет, «но иногда в записях встречаются знаки, подобные запятым» (с. 42), двоеточию.

И. А. Малышева отмечает характерную особенность таможенной книги – обилие цифровых обозначений, причем

«количество товара и денежные суммы могут обозначаться и словесно, и с помощью букв, в таком случае по обеим сторонам буквы или только с правой стороны могут стоять точки» (с. 43).

В отдельных случаях, по наблюдениям И. А. Малышевой, над числами и против статей помещен знак «+», свидетельствующий о том, что товар проверен (с. 44). Даты представлены еще буквами, а «цифровое обозначение дат встречается редко и преимущественно в более поздних записях 20-х годов» (с. 45).

Полезными дополнениями к публикуемым текстам являются «Указатель слов», «Указатель имен», «Указатель географических названий». В первом из них зафиксировано более 1600 лексических единиц. Чем интересен данный указатель? Прежде всего это небольшой «азбуковник», в котором содержатся слова таможенного делопроизводства. В нем приводятся и данные о количественном составе лексем. Так, наиболее часто встречаются, по нашим предварительным подсчетам, слова *бургомистр, веление, вес, место, выпись, вышеписанный, год, горожанин, два, двадцать, двинской, двор, день, досмотр, досмотреть, он, отпуск, приложить, пуд, рука, сей, свой, товар, тот, фунт, целовальник, явить*. Как видим, в этом перечне представлены не только таможенная лексика и терминология, но и слова общерусского литературного фонда, встречающиеся и в других деловых текстах. Отмечены и единичные случаи, например: *англичанин* (с. 288), *ансырь, аршинный, атлас, багровый* (с. 289), *базар, бархат* (с. 290) и др.

Мы обратили внимание на то, что в таможенной книге встречаются устойчивые обороты типа *по вышеписанному ерлыку* (с. 156), [имярек] *явил... товаров* (с. 167), *из вышеявленных своих товаров* (с. 180), *руку приложил, подлинный досмотр за руками* (с. 234–235) и др. Думается, что деловые тексты с их клишированным языком могут стать предметом анализа и в области идиоматики. Здесь она очень показательна.

Издание завершается разделом «Образцы листов рукописи» (с. 395–441). В публикуемых фотографиях воссоздана письменная культура оформления таможенных книг. Особенно показательны виды почерков (от беглого, почти небрежного до каллиграфического), особенности начертания литер, подписи и др. Эти живые приметы времени погружают нас в красивую делопроизводственную традицию Русского Севера, помогают понять, как эволюционировало письмо. Наверное, если понаблюдать только за одним писарем, который вел таможенные дела в течение длительного времени, можно подметить индивидуальные черты, составить социолингвистический портрет таможенника начала XVIII века.

Рецензируемая книга представляет собой уникальный историко-культурный и лингвистический материал, дополняющий «Словарь русского языка XVIII века» и показывающий развитие таможенной терминологии в период активной смены экономических отношений. Тексты свидетельствуют о том, что документы, созданные вдали от центральных канцелярий, во многом жили по своим законам, опирались на местную систему приказного письма.

Труды И. А. Малышевой в области лингвистического источниковедения, в том числе и обсуждаемая таможенная книга 1719 года, продолжают аванесовско-котковскую традицию изучения письменных памятников. Еще академик А. А. Шахматов обращал внимание на значимость исторических, культурных и языковых признаков двинских текстов. Весь Русский Север являет нам особенный мир, хранящий редкие факты о жизни людей, их интересах и профессиональных занятиях, социальном статусе, бытовом поведении. Изданные И. А. Малышевой тексты воссоздают достоверную картину мира русского человека и являются ценными источниками не только по их прямому назначению, но и шире – как документы семиотики деловой культуры XVIII века.

Поступила в редакцию 13.03.2026; принята к публикации 30.04.2026; дата публикации 29.05.2026

Review

Oleg V. Nikitin, Dr. Sc. (Philology), Professor, Federal State University of Education (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-2815-6691; olnikitin@yandex.ru

The book review: Arkhangelsk (Dvina) customs book of 1719. (I. A. Malysheva, Ed.). St. Petersburg, 2024. 444 p.

For citation: Nikitin, O. V. The book review: Arkhangelsk (Dvina) customs book of 1719. (I. A. Malysheva, Ed.). St. Petersburg, 2024. 444 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(4):121–123. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1327

Received: 13 March 2026; accepted: 30 April 2026; published: 29 May 2026